

— Туман надвигается, — произнёс Ямато, глядя в окно. Джирайя оторвался от свитка и тоже посмотрел наружу. Не прошло и мгновения, как его глаза подозрительно сузились. — Ненормальный туман, — сообщил он, быстро запечатав свиток. — Но я никого вокруг не чувствую. Шиноби вышли на крыльцо, настороженно всматриваясь в мутную зыбь. — Похоже на фирменное дзюцу Кири... — пробормотал Джирайя. Ямато присел на корточки и, прижав ладонь к земле, сосредоточился. — Здесь кто-то есть, но присутствие скрывает мастерски. Противник, без сомнения, не ниже джонина. — И, похоже, у Сакуры тоже гости, — добавил саннин. — Чт... — Ямато резко вскинул голову, уставившись в сторону невидимой сейчас вершины горы. — Там бой. Проклятье! Создатель тумана просто тянет время! Мы должны помочь ей! — воскликнул он, вскакивая на ноги. — Но сперва придётся позаботиться о нашем противнике, — бросил Джирайя, зло всматриваясь в туман. Его несказанно бесило то, что неизвестные ублюдки нацелились на самую слабую цель, но он бы не прожил столько лет, если бы терял голову в каждой неприятной ситуации. — Не обезопасив тыл, двигаться нельзя. Тем более, когда враг подготовил поле. Ямато скрипнул зубами, но остался на месте. Саннин был полностью прав. Шиноби, способный, хоть и ненадолго, обмануть их сенсорику, без сомнения опасен. В такой ситуации оставлять открытой спину нельзя ни в коем случае. Тем более в тумане на незнакомой местности. Они поступили глупо, сразу не разведав всё вокруг, и теперь расплачивались за свою беспечность. К счастью, с туманом можно справиться. Руки Ямато замелькали в серии печатей. — Мокутон: Рождение моря деревьев! Земля затрещала под напором растущих корней, и вскоре пологий склон, на котором они разбили лагерь, оказался заполнен новорождённым лесом. — Моя очередь, — объявил Джирайя, шагнув вперёд. — Дотон: болото подземного мира! — рыкнул он, после чего ударил ладонью оземь и тут же запрыгнул на ближайший ствол. Едва его ноги оторвались от земли, как скалы вокруг превратились в густую жижу, на которой невозможно удержаться методами хождения по воде. Как гласит сто первое правило шиноби: если ландшафт неблагоприятен — измени его! — А теперь займёмся туманом. Катон: пламенные снаряды огненного дракона! — рыкнул саннин, выпуская море пламени во все стороны от себя и смывая туман волной жара. Огонь жадно набросился на рукотворный лес, поглотив все деревья, кроме небольшого пятачка, на котором находились шиноби. Умения Ямато позволяли контролировать горючесть его творений, чем он и занялся, обеспечив им безопасное место в центре кругового удара. — Попался, — ухмыльнулся Джирайя, впившись взглядом в вынужденного показаться противника. Изгвазданный в грязи и саже шиноби прыгнул на свободную от огня ветку, хмуро уставившись на шиноби Конохи. — Джирайя-саннин и владелец мокутона, о котором никто ни черта не знает, — хрипло произнёс он. — Маловато мне заплатили. — Момочи Забуза, — сухо констатировал Джирайя. — Ну и дурак же ты, если считал, что в одиночку сможешь справиться с нами обоими. Мечник закинул Кубикирибобо на плечо и презрительно хмыкнул. — Я не из тех, кто бросает работу только потому, что шансы против меня. Да и задача уже, считай, выполнена. К этому моменту мой ученик уже превратил вашу мелочь в кусок окровавленного мяса. — Ты недооцениваешь мою ученицу, — холодно бросил Ямато. Забуза издал зловещий смешок. — Да-да, слышал я, какую бучу верхи подняли из-за этой чудо-девочки. Есть только одна проблема, — нукенин сплёл руки в серии печатей, — мой соплёк почти так же силен, как я! Суитон: водные клоны! Несмотря на жару, вокруг шиноби Конохи из земли поднялись водяные копии Забузы. — Всё, что мне нужно — это слегка придержать вас, и уж с этим-то я справлюсь. Можете попытаться преследовать меня, вот только переживёт ли это время ваша маленькая вишен... Внезапное давление странно-жутковатой чакры вынудило мечника Тумана подавиться словами, а его противников, уже готовых сорваться с места, повременить с атакой. — Что за?.. — пробормотал Забуза, бросив взгляд в сторону вершины. — Это же как тогда... Сакура! — вторил ему Ямато. — Забуза! — рыкнул Джирайя, обрушив свою жажду убийства на мечника. Время осторожничать прошло.

— Убирайся с дороги, или я разорву тебя на куски! Ямато содрогнулся от страха, даже несмотря на то, что ки саннина было направлено не на него. Он не мог представить, что испытал Забуза, находясь в центре этого, но то, что после мгновенного колебания печально известный Демон Тумана исчез в шуншине, говорило само за себя. Что бы ему ни было обещано — это не стоило того, чтобы связываться с разъярённым саннином. Впрочем, ещё было вопросом, насколько в этом отступлении виновата та жуть, которой тянуло с горы. — Ямато, что бы мы ни увидели там наверху... Будь готов ко всему. За все мои годы я не испытывал ничего подобного, — предупредил его Джирайя. Ямато молча кивнул и сорвался с места. «Сакура, пожалуйста, будь в порядке», — мысленно молил он, несясь сквозь горящий лес.

— Что?! — растерянно воскликнул охотник Кири из своего зеркала, явно ощутив чуждую чакру, что заполнила окружающее пространство. «Ну, снова здравствуй... Королева», — подумала я, сжимая кулаки и с трудом поднимаясь. Информация широким потоком вливалась мне в голову, штрих за штрихом выводя образ силы, которую решил подарить мне мой осколок. — Мне кажется или ты колеблешься? — спросила я своего врага, медленно поворачиваясь вокруг своей оси, разведя руки в стороны. — Ты вроде хотел всё закончить, нет? — Я не знаю, что вы сделали, но ситуация не изменилась, — ответил он, вновь поднимая сенбоны в каждом отражении. — Этот удар будет последним. Приготовьтесь. — Кэнши... — тихо начала я, но запнулась, поняв, что не знаю, как назвать свою новую силу, — пожалуй, незачем мудрить... — Кэнши: Внутренний режим. И в тот же миг он метнул сенбоны. Когда поток игл почти коснулся моего тела, я внезапно оказалась за пределами ледяной тюрьмы. Мой противник в зеркалах быстро обернулся, растерянно уставившись на фигуру, возникшую на другом конце плато. Я гордо стояла во весь рост, густые чёрные кудри спадали на плечи, тёмно-зелёные глаза, окружённые потемневшими белками, сверкали из-под чёлки. — Дотон: земляные копы! Каменные пики вылетели из плато и обрушились на внешнюю сторону ледяных зеркал, в этот раз успешно раскалывая их и вынуждая шиноби покинуть свою разваливающуюся технику. Выскочив из одного из уцелевших зеркал, мой враг бросился ко мне. Отпрыгнув назад, чтобы выиграть мгновения, я вытянула губы, готовя многократно отработанное дзюцу. Вспышка мысленной команды — и вот в противника летит смертельная струя воды. Несмотря на удивление, парень успешно уклонился от моего резака и прыгнул ко мне, навязывая ближний бой. — Как ты создаёшь дзюцу без печатей? — спросил он, когда его сенбоны высекали искры из моего куна. Глядя на парня, я ощутила толчок от моей силы и в мгновение ока оказалась у него за спиной. Вонзив клинок ему в шею, я метнулась в сторону, отбивая кунаем сенбоны, устремившиеся в меня сквозь брызги воды от потерявшего форму клона. — Снова изменилась, — пробормотал ниндзя, мазнув взглядом мои розовые волосы и плато вокруг, видимо, ища исчезнувшего противника. Мысль хорошая, но неверная. Я усмехнулась ему, наблюдая за действием с двух разных ракурсов, одновременно в цветном и сером диапазоне. Рядом со мной, невидимый и неосязаемый, двигался мой клон в виде омолодившейся копии моего старого тела. Казалось бы, второй набор чувств должен был вызвать дезориентацию, но с моим опытом с тысячами и тысячами насекомых это было сущей мелочью. Мы кружили напротив друг друга, готовясь вновь вступить в схватку. Не став больше ждать, я бросилась вперёд, сцепившись кунаем с его иглами, в то же время перемещая своё второе я ему за спину, ожидая возможности подловить приткого парня. Один росчерк стали, другой, десятый — и вот удача. В очередной раз скрестив со мной оружие, шиноби Кири толкнул меня, выбивая из равновесия, а сам использовал импульс столкновения, чтобы развернуться, и метнул сенбон мне в лицо. «Кэнши!» Игла нашла только пустоту, а я уже очутилась за спиной пустого силуэта в море природной энергии. Мой неожиданный пинок в спину бросил на землю не успевшего среагировать противника, я же мгновенно оказалась на

нём, прижимая кунай к шее и удерживая его на месте, уперев колено в позвоночник. — Сдавайся, — приказала я, тяжело дыша. Моё зрение мало что могло сделать, чтобы отличить очередного клона от оригинала, но, похоже, в этот раз мне попался настоящий, хотя бдительности я не теряла. — Просто убей меня, — ответил мальчик, с надтреснутым смешком. — Я провалил задание, а Забуза-сама, без сомнения, уже сбежал, поняв это. Я сузила глаза, не меняя позы, обменяла себя на нынешнее тело, основная картина вновь обрела цвета, а пустой силуэт передо мной превратился в юного шиноби. Кунай сильнее прижался к шее. Первым моим инстинктом было выполнить просьбу, но некстати всплывшие воспоминания заставляли медлить. Через сколько трупов я переступила в прошлом, не заботясь о их положении и не разбираясь в обстоятельствах? Часто у меня не было ни времени, ни выбора, но... — Как тебя зовут? — наконец спросила я. Несколько мгновений тишину нарушал только шум дождя. — Хаку, — тихо ответил он. — Сакура! — окрик заставил меня вскинуть голову. — Сенсей, Джирайя-сама, — кивнула я шиноби, только что приземлившимся передо мной. — Так это ученик Забузы, — протянул Джирайя, изучающе глядя на моего пленника и на следы нашей битвы вокруг. — Ты молодец, Сакура, — произнёс Ямато, осторожно положив руку мне на плечо. Я бросила взгляд на Хаку, после чего снова посмотрела на старших шиноби. — Сенсей, Джирайя-сама... у меня есть просьба. — Хм? Какая же? — вскинул брови саннин. Снова посмотрев на парня, который повернул голову и сейчас глядел на меня мертвыми глазами. — Я хочу взять Хаку в плен, — произнесла я, надеясь, что не пожалею об этом решении. Ответом мне было искреннее удивление в глазах парня.

Джакарта: Зброшенны склад

— Как это «провалился»? — бешено взревел Гато, брызжа слюной. Забуза безразлично пожал плечами и опёрся спиной о стену, скрестив руки на груди. — Ты меня плохо информировал. Девчущку охраняли Джирайя-саннин и какой-то джонин с мокутоном. Твои шпионы полное дерьмо. От его слов Гато, казалось, рассвирепел ещё больше. — Мне плевать, даже если эту соплю охраняет сам каге! Я нанял тебя для простого дела, грёбаный неудачник! Теперь я могу проиграть это чёртово пари! — Нет-нет, Гато-сан, вы его уже проиграли, — неожиданно произнёс мягкий женский голос. Забуза резко отпрыгнул от стены, разворачиваясь на голос, и потянулся к рукояти за спиной, но, едва дотронувшись до оплётки, неподвижно застыл на месте. Мышцы напрягались, но не двигались, даже веки не сжимались, только глаза вращались в глазницах. Кроме него, так же застыли и все находящиеся здесь же головорезы Гато, только сам магнат остался свободен. Через открытые ворота склада во всей своей красе вошла Хицу-химе, а следом за ней нукенин из Суны, от вытянутой руки которой к каждому человеку в помещении тянулись едва заметные нити чакры. «Грёбаная кукольная», — мысленно рыкнул Забуза, пытаясь вырваться из хватки. — Х-хицу-химе, что ты тут делаешь? — нервно выпалил Гато, отступив от вошедшей пары. — Глупенький Гато-кун, неужели ты действительно думал, что я не замечу твоей попытки обмана? — ласково пожурив его женщина. — Мои люди сразу прознали, что ты роешь носом землю, разыскивая девочку. Я тогда ещё подумала — ну не можешь же ты быть таким дурачком? Это было бы слишком просто, ведь правда же? — Хицу чуть прикрыла глаза и лукаво усмехнулась. — Но, к моей радости, ты оказался именно таким дурачком. А ты знаешь, что в нашем бизнесе делают с дурачками и неудачливыми мошенниками, ведь правда? — прежде мягкая улыбка женщины заострилась, мгновенно став жёсткой усмешкой. Подходя к Гато, Хицу достала из кармана кимоно маленький листок бумаги и лёгким движением прилепила его на лоб дрожащего магната, который от её приближения споткнулся и уселся на задницу. — Спасибо за твой подарок, Гато-кун. Знай, что я буду

заботиться о твоём имуществе со всем трепетом хорошей хозяйки, — проворковала она, после чего развернулась к своей охраннице. — Идём, Киоши-тян. Мы здесь закончили. Давай оставим Гато-куна наслаждаться последствиями своей глупости. В конце концов, я ещё не обобрала его до последнего. «Киоши Паучиха, — думал Забуза, глядя вслед удаляющимся женщинам. — Прославившаяся благодаря своим невероятно прочным нитям чакры, с помощью которых способна управлять людьми, словно своими куклами. Одна из сильнейших в Джакарте». Приложив все силы, Забуза с трудом опустил голову вниз и, как и ожидал, увидел нити, входящие ему в грудь. Целый десяток, в отличие от одной-двух, которых хватило на простых бандитов. Тем временем очухался Гато. Судовой магнат грязно выругался и стал неуклюже подниматься. В тот же момент от бумаги на его лбу разошлись чёрные линии, оплетая его по всему телу. — Активация! — не оборачиваясь, воскликнула Хицу и щёлкнула пальцами. В её второй руке неожиданно появился свиток. Зрачки Забузы невольно расширились от представшего ему зрелища. Некогда достаточно плотный торговец буквально сдулся и скукожился, как воздушный шарик, из которого выпустили весь воздух. «Она... запечатала его органы!» — пораженно подумал он. Нити наконец отпустили его, и Забуза на автомате тряхнул руками, разгоняя кровь в затёкших мышцах. Ещё на мгновение задержав взгляд на трупe своего бывшего нанимателя, Демон Тумана уставился вслед женщине, что практически монополизировала перевозки оружия и печатей в стихийных странах.

«Страшная женщина (примечание: может «Жуткая же баба»?), эта Узумаки Хицу...»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/29940/1281908>